

«Чайный домик августовской луны»

На страницах журнала «Огонек» (№ 44 за 1956 год) опубликована статья А. Софронова «Правда об Окинаве», где довольно бегло дается характеристика пьесы Д. Патрика по одноименному роману американского писателя Вэрна Снайдера — «Чайный домик августовской луны». Но и в этой, пусть и очень краткой, заметке о пьесе имеются утверждения, которые, как мне кажется, нуждаются в уточнении.

А. Софронов (так же как и автор данной статьи) видел эту пьесу в одном из английских театров. Он отмечает, что «спектакль был острый и веселый. Актеры хорошо играли. В зале все время вспыхивал смех. Зрители, улыбаясь, смотрели на американских офицеров, оказавшихся в зале. Американцы явно чувствовали себя неудобно. После второго акта они покинули зал». И все же он удивился этому, так как, по его словам, «несмотря на прописный текст, американцы в пьесе изображены такими добрыми, милыми парнями, а жители Окинавы — покорными, недалекими, малграмотными «туземцами».

Однако если все же все зрители смеялись, а американцы вынуждены были покинуть театр, то, по всей вероятности, пьеса пестрит не только просто забавными шутками и комическими положениями. Очевидно, в пьесе имеются более глубокие мысли, отнюдь не приходящиеся по душе американской военистине. И это действительно так.

Сочетая реальное с условным, автор пьесы создает острый памфлет на нравы определенных кругов американской армии. Перед зрителем раскрываются неприглядные стороны их «цивилизаторской миссии». За внешним стремлением колонизаторов установить «порядок» и «культуру» на острове зритель хорошо видит, с одной стороны, своекорыстные цели, с другой стороны, — полное непонимание интересов местных жителей, пренебрежение к ним. Столкновение этих различных начал порождает конфликты, данные в остром, гротескном плане.

В пьесе «Чайный домик августовской луны» нет ни строительства аэродромов, ни сноса крестьян с земли американскими военными властями, что скорее является материалом для тяжелой драмы. И тем не менее она выставляет «цивилизаторскую миссию» заокеанских пришельцев в неприглядном свете. Комедийными средствами автор пьесы, хотел он этого или не хотел, поведал о судьбе не только бедной и заброшенной деревушки острова Окинава, но и многих деревень островов бассейна Тихого океана, жители которых еще не знают, как, но хорошо поняли, что им надо избавляться от господства иностранных пришельцев, которые меньше всего заинтересованы в действительном подъеме их культуры и благосостояния.

Отметим прежде всего, что вовсе не все американцы в пьесе изображены «добры-

ми, милыми парнями». Более того, к ним можно отнести только одного простодушного и доброго капитана Физби, честного малого, от души желающего помочь жителям бедной деревушки и открыто заявляющего о том, что «я не хочу быть мировым лидером». Добрый, честный! — скажете вы? Ну, а как же насчет его сделки с предприимчивым местным дельцом, упоминаемой в статье А. Софронова, сделки, которая, очевидно, преследовала цели личного обогащения? Но в том-то и дело, что в пьесе никакого предприимчивого местного дельца нет, а вся продукция сплавляется американской солдатне самим Физби, и вовсе не для личного обогащения, а в силу того простого факта, что при существующих на острове условиях жизни деревня имела возможность встать на ноги, только продавая бренди американцам. Говоря устами одного из комических персонажей пьесы Сакини: «Венци, которые мы делаем лучше всего, никому не нужны... Венци, о которых мы даже не думаем... нужны, а еще как!».

Никак и «добрыми, милыми парням» в пьесе нельзя отнести американского полковника Пурди, невежественного, беспринципного карьериста, ожидающего скорого производства в генералы. Вот всего лишь несколько высказываний этого типичного представителя американской военистны, показывающих его истинное лицо: «Передо мной стоит задача научить их (то есть жителей острова) демократии, и я их этому научу, хотя бы мне пришлось перестрелять их всех до одного», «...я убедился в том, что почти вся человеческая раса дегенераты», «Мы приспосабливаемся... деремся и в конце концов к нам приходит успех».

В пьесе жители далекой деревни вовсе не выглядят такими уж недалекими, а в том, что они малграмотны, уж во всяком случае не их вина. Более того, своими саркастическими замечаниями они часто ставят американцев в тупик. Так, при первой встрече Физби с жителями деревни Тобики вслед за его заявлением: «Я приехал сюда как друг... мы собираемся освободить вас от давящего вас гнета», Сакини саркастически замечает: «Когда к нам приезжают друзья, то мы быстро, как черти, причем вещи далеко, далеко». Под этими «дружьями» Сакини подразумевает всех тех, кто уже пытался завоевать остров, начиная от «английских миссионеров» и кончая «американской морской пехотой». Показательно также, что жители деревни вовсе не удовлетворили разглагольствования Физби о демократии, как о системе, «когда каждый делает, что хочет, и может совершать неправильные поступки».

Конечно, в постановке лондонского театра игра артистов, изображающих жителей деревни, трактовка некоторых эпизодов пьесы несколько своеобразны и оставляют желать лучшего.

Пьеса «Чайный домик августовской луны» помогает верить в то, что везде на земле живут простые, хорошие люди, меньше всего нуждающиеся в мировом лидерстве полковника Пурди и больше всего — в дружеской помощи братьев по труду, которая, конечно, поможет им больше, чем усилия доброго, но простодушного Физби.

А. ИВАНОВ

литературная гостиная
г. Москва

15 ноября 1956